

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

опись № 357; Записная книжка (1925). Исфаган, арх.опись № 680; Дневник пребывания в Исфагане, арх.опись № 687; Три записных книжки. Исфаган, арх.опись № 688.

7) Т. IУ, № 2, с. 50-52; № 5, с. 62-63; № 6, с. 59-60; № 7, с. 77-78; № 8, с. 59; № 9, с. 61-62; № II-12, с. 65-67; т. V, № I, с. 60.

О.С.Сорокина

О ВЫРАЖЕНИИ ПОБУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Современный литературный бирманский язык знает две формы выражения побуждения: морфологическую и синтаксическую. Морфологическая форма выражения побуждения очень древняя, и есть все основания предполагать, что она была присуща бирманскому языку изначала. Что же касается синтаксической формы выражения побуждения, то, по всей вероятности, это есть результат развития письменной литературной традиции, которая сложилась лишь к середине XV века и находилась под сильным влиянием пали.

Морфологический способ выражения побуждения, который мы можем назвать классическим, состоит в присоединении к глаголу (глагол этот может принадлежать к любому семантическому глагольному классу) морфемы "сей²": о² йа¹ хан² ми¹ ми¹ ко² сау¹ шау¹ лоун² чоу² сей² то²... О бхикшу! Следи за собой... (Дхаммапада, 379). Обычно морфему "сей²" возводят к глаголу "сей²" (посылать); если это так, то процесс отделения значений произошел еще до возникновения письменной традиции, так как уже в памятнике начала XII века (а бирманский язык стал письменным языком только с середины XI века) встречается морфема "сей²", выражающая побуждение: йа¹ ба¹ та¹ ба¹ пра¹ у¹ а¹ у¹ а¹ а¹ ва¹ ку¹ ор¹ пу¹ ха¹ ви¹ у¹ тет. Пусть это мое действие будет причиной, (благодаря которой я) получу Высшее Знание. (Надпись Мьязеди, строчки 34-35).

Возможно, что глагол "сей²" (посылать) и морфема "сей²", выражающая побуждение, в современном языке стали омонимами.

Помимо классического морфологического способа выражения побуждения в современном бирманском языке существует целая группа глаголов со значениями "разрешать", "мешать", "приказывать",

"препятствовать", "посылать" и т.п., которые могут при определенных условиях приобретать побудительный характер. (Из всех глаголов со значением "посылать" только глагол "сей²" в сочетании с "хлу¹" (освободжать) может обладать такой способностью. Этот факт подтверждает общее происхождение глагола сей² и морфемы сей²). Таким условием является наличие в предложении зависимого предикативного члена, выражающего действие, побуждение совершить которое заключено в конечном сказуемом (конечным сказуемым выступает глагол, входящий в вышеупомянутую группу). Этот зависимый предикативный член бывает оформлен частицами предварительного сказуемого (т.е. неконечного сказуемого): йан², хнга², ау². Помимо этого предварительного сказуемого, в предложении имеется объект, обозначающий лицо, которое побуждает совершить действие, выраженное предварительным сказуемым. Этот объект оформляется частицей ко². (1916 кху¹ни¹хма² га²аин²ин²га¹лей¹мин³то¹бэ¹хма¹ па²вин² тай¹кхай¹йан² мьян²ма²си¹ти²то²мья³ко² сей²хлу¹лей²ти². В 1916 году по приказу английского короля бирманскую армию послали (с тем, чтобы она) приняла участие в сражении. (Мьявати, 1965, № 5, стр. 47). У³хла¹чо²ти² ма¹ма¹кхин¹хла¹ко² мьян²мьян² йан² коун²хма¹ тхвэ³тва³йа¹йан² ачан²пей³лей²ти². У Хла Чо посоветовал Ма Ма Кхин Хла поскорее уехать из Рангуна).

Дополнение это характеризуется еще и тем, что оно имеет две синтаксические связи: оно связано с конечным сказуемым объектно-предикативной связью, а с предварительным сказуемым - субъектно-предикативной.

Двойная связь дополнения в предложениях, где имеются глаголы с побудительным значением, отличает их от придаточных предложений цели, которые так же оформляются частицами йан², хнга², ау². Однако придаточные предложения цели имеют свое подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения, в то время как в предложениях с глаголами, имеющими побудительное значение, формально имеется только одно подлежащее. (Пь²ту²лу²ту¹ти²най²нган² лу¹ла¹йей³ко² йа¹аун² тай¹кхай¹йа¹ти². Народ должен бороться, чтобы страна обрела независимость. В этом предложении предварительное сказуемое "йа¹аун²" (чтобы получила) имеет собственное подлежащее "най²нган²" (страна).

Одинаковое оформление придаточных предложений цели и зависимого предикативного члена при побудительных глаголах не есть явление случайное, если учитывать, что обе эти синтаксические

конструкции семантически очень близки друг другу. Можно предположить, что синтаксическая конструкция, выражающая побуждение, развилась в языке уже после того, как в нем были выработаны правила оформления придаточных предложений цели, и так как бирманские синтаксические средства достаточно ограничены, то семантически близкие конструкции получили там одинаковое оформление.

Мы склонны предположить, что конструкция эта (с зависимым предикативным членом, оформленным частицами йан^2 , аун^2 , хнга^2) появилась в бирманском письменном языке под влиянием пали (как впрочем и все другие конструкции с предварительными сказуемыми). Так в бирманском языке "ниссая" (пословный перевод с пали) употребляется конструкция: $\sqrt{\text{то}^3\text{хнга}^2} + \sqrt{\text{и}^1}$, передающая палийскую конструкцию: $\text{Nāya} + \sqrt{\text{ }}$, которая, согласно авторам очерка "Язык пали", рассматривается как непарадигматическое образование со значением цели ("Язык пали", М., 1965, стр.113): ...Тата пийа путтака, чхи'хла¹сва²то³га², там, тин²ко², паббаджжайа, йа¹хан²пъу¹сей²то³хнга², майам, нга²то¹ти², ануджанама, кхви¹пъу¹коун²и¹. Любимый сын, мы даем тебе разрешение, чтобы (ты) стал монахом. /Суванасама, лист 8 строчки 7-8/.

Таким образом, из существующих в современном бирманском языке двух форм выражения побуждения одна является исконно бирманской, а другая есть результат влияния пали на литературный бирманский язык.

И.Стеблин-Каменский

LANG 'ХРОМОЙ'

Входящее в состав прозвища, под которым жестокий хромец Тимур был известен в Европе, слово lang 'хромой' является по происхождению иранским. Оно принадлежит к тем немногим словам, которые вопреки закону арийского ротацизма сохранили (или восстановили) исконное индоевропейское l: например, тадж. (персидское)¹ lab 'губа' (немек. Lippe), тадж. lesidan 'лизать', тадж. lof 'болтовня' (др.-иран. *lar=, русск. лепет) и др.